

Эрдёш Вираг

Онегин,

милый, нечего бояться:
Татьяна писем не напишет.
Так будет лучше для обоих:
и для неё, и для тебя.
Татьяне жить всего три года.
Не одарённа, не красива.
Молчит, не пишет, не читает.
Ей ветер дует через нос.
Закутанная в одеяло,
ест через трубочку и спит,
ворочаясь (ей удаётся!)
и слыша, как ей шепчут: лю́бим –
Люби́ма, чувствуешь? Я тоже
Люблю её, но к вам пишу.

2020